

Шэнь Гуань понятия не имел, что оба мужчины ждут его реакции. Он решил, что они обсуждают дела, в которых ему не стоит участвовать, и, притворившись находчивым, встал и взял чашку Цинь Ханьюаня.

— Я схожу налью тебе воды.

Не дожидаясь ответа Цинь Ханьюаня и даже не спросив, где находится комната отдыха, он пулей вылетел из кабинета.

Оказавшись в офисе впервые, он бесцельно бродил по этажу, но, разумеется, никакой воды не нашел, да и людей поблизости не было. Поразмыслив, что Цинь Ханьюань с собеседником наверняка уже закончили разговор, он собрался вернуться, но на повороте едва не столкнулся с Цзян Линем.

Цзян Линь, мгновенно сбросив с себя маску учтивости, которую носил при Цинь Ханьюане, насмешливо фыркнул, глядя на пустую чашку в руках Шэнь Гуаня:

— Ну и где вода?

Шэнь Гуань неловко улыбнулся:

— Не смог найти комнату отдыха.

— На этом этаже, кроме кабинета гендиректора Циня, находятся только архивы с секретными документами и материалами по проектам. Что именно ты искал? — Цзян Линь говорил прямо и без обиняков, не скрывая своих подозрений.

— Я ничего не искал! — Шэнь Гуань покачал головой и поспешил оправдаться: — Я правда не знал, что здесь нет комнаты отдыха.

Цзян Линь явно ему не верил. В его взгляде читалась не только настороженность, но и некое неприятное чувство, которое Шэнь Гуань не мог распознать, но от которого ему стало не по себе.

— Вы уже развелись, — звонкий голос прозвучал холодно и безжалостно, озвучивая факт, о котором Шэнь Гуань меньше всего хотел вспоминать. — Соглашение о разводе и заявление были поданы вчера.

Шэнь Гуань замер, часто моргая. Он не знал, что ответить, но на душе стало как-то кисло. Почему этот Цзян Линь знает об их делах так много?

— Я хорошо знаю господина Циня. Если он что-то решил, пути назад уже нет, — Цзян Линь

стоял, выпрямившись, с руками в карманах брюк. — Шэнь Гуань, тебе уже не вернуться.

— Почему ты мне это говоришь? — Шэнь Гуань крепче сжал чашку, стиснув зубы, чтобы не расплакаться.

— Ха, — Цзян Линь холодно усмехнулся. — Ты сам-то понимаешь, в каком положении находишься? Активы, которые господин Цинь выделил тебе при разводе, позволят тебе безбедно жить всю оставшуюся жизнь. Тебе всё еще мало?

— Я... я не хочу разводиться, — неуверенно произнес Шэнь Гуань.

— Лучше разведись поскорее, ты — настоящее бедствие! — Цзян Линь вспыхнул от гнева. — Ты хоть понимаешь, насколько важен для корпорации Цинь тот участок земли на западе города? Ради тебя он готов его отдать!

— Земля? Отдать? — Шэнь Гуань опешил. — Погоди, я не понимаю, о чем ты.

— Притворяйся дальше, — Цзян Линь презрительно фыркнул и зашагал прочь.

Шэнь Гуань бросился за ним:

— Какая земля? Кому он собирается её отдать? Объясни толком!

— Управление планирования собирается строить в западном районе деловой центр. Через три года, когда инфраструктура будет развита, экономическая ценность этого места станет неисчислимой. Господин Цинь и господин Вань потратили немало сил, чтобы заполучить этот участок, а теперь, когда Чжэн Хуэй влез в дело, стоит тебе лишь немного проявить мягкость и попросить господина Циня, как он тут же готов сдать этот участок вам, этой парочке голубков!

Шэнь Гуань окаменел. Когда это он просил Цинь Ханьюаня об этой земле?

— Когда об этом узнает господин Вань, даже представить страшно, что начнется...

— Нельзя отдавать! — отрезал Шэнь Гуань, скрежеща зубами. — Ни в коем случае нельзя отдавать её Чжэн Хуэю!

Цзян Линь на мгновение замер, поджав губы. Он решил, что это очередная игра в «оттолкни, чтобы притянуть». Шэнь Гуань не стал обращать внимания на его заблуждение, развернулся и поспешил обратно в кабинет.

Раздался щелчок, дверь открылась, и Шэнь Гуань, с покрасневшими глазами и пустой чашкой в

руках, вбежал внутрь.

Цинь Ханьюань беспомощно улыбнулся:

— Что случилось? Не нашел воды и расплакался?

Не успел он закончить фразу, как Шэнь Гуань бросился к нему, обхватил за шею и уткнулся лицом в плечо. Его тело мелко дрожало — то ли от слёз, то ли от злости. Цинь Ханьюань расслабленно откинулся на спинку кресла, стараясь, чтобы Шэнь Гуаню было удобнее, и, подумав немного, поднял руку и ласково погладил его по затылку.

— Кто тебя обидел?

Шэнь Гуань покачал головой, выпрямился в его объятиях и, слегка опустив голову, посмотрел на него:

— Цинь Ханьюань, нельзя отдавать землю на западе города Чжэн Хуэю.

Цинь Ханьюань замер, нахмурился и, опустив уголки губ, промолчал. Наконец-то заговорил о земле?

Шэнь Гуань смотрел на него с непоколебимой решимостью:

— Я не пытаюсь подлизаться к тебе ради этой земли.

Цинь Ханьюань тихо рассмеялся, качая головой:

— Ничего страшного...

Видя, что тот явно ему не верит, Шэнь Гуань сердито надулся и, решившись на всё, опустился ниже и поцеловал Цинь Ханьюаня в губы.

В конце концов... сначала надо заставить его замолчать!

Цинь Ханьюань вмиг широко раскрыл глаза. Видя, что Шэнь Гуань крепко зажмурился, словно кот, ожидающий ласки, он почувствовал, как сердце бешено заколотилось. Больше не в силах скрывать любовь, глубоко запрятанную в душе, он перехватил инициативу, прижал Шэнь Гуаня за затылок и углубил поцелуй.

Шэнь Гуань совершенно потерял голову, его тело обмякло, как вода, в объятиях Цинь Ханьюаня, и пустая чашка, которую он всё ещё сжимал в руке, с грохотом упала на пол.

<http://bllate.org/book/18789/1824906>